

асобы. Пры гэтым таксама відавочна адсутнасць сістэмнага падыходу да праблемы матывацыі і матыву, што прыводзіць да бессістэмнасці у выпрацоўцы метадаў вывучэння гэтых феноменаў. Практычна адсутнічаюць метады, якія дазволілі прасачыць увесь працэс пабудовы матыву, выявіць яго сутнасныя моманты і тым самым – структуру матыву канкрэтнага дзеяння.

3. Такім чынам, можна сцвярджаць, што найбольш эфектыўным метадам выяўлення матываў чалавека з'яўляецца комплекснае выкарыстанне розных метадаў і метадык, якія дазваляюць высветліць глыбінныя матывы паводзін чалавека (патрэбнасці, матывацыйныя устаноўкі, матыватары, стан у дадзены момант), а не толькі мэты. Выбар апошніх павінен адпавядаць тэарэтычным уяўленням пра вывучаемыя аспекты матывацыі чалавека.

ЛІТАРАТУРА

1. Андреева Г. М. Социальная психология : учеб для высш. шк. М., 2000.
2. Бехтерев В. М. Избранные работы по социальной психологии / Ин-т психологии РАН / подг. В. А. Кольцова, М., В. Мушкова, М., 1994.
3. Бубнова И. А. Основные направления исследований мотивации в современной зарубежной психологии // Псіхалогія. 1997. № 7. С. 96–101.
4. Васильев И. А., Магомед-Эминов М. Ш. Мотивация и контроль за действием. М., 1991.
5. Выготский Л. С. Собрание сочинений. В 6 т. М., 1982. Т. 2. Проблемы общей психологии / под ред. В. В. Давыдова; Т. 3. Проблемы развития психики / под ред. А. М. Матюшкина.
6. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию : курс лекций. М., 1996.
7. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Краткий психологический словарь: личность, образование, самообразование, профессия. Минск, 1998.
8. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб., 2000. (Серия «Мастера психологии»).
9. Именитова И. П. Динамика мотивации учебной деятельности взрослых : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1983.
10. Краткий психологический словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М., 1985.
11. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
12. Молчанова Г. В. Психология мотивации: Рабочий учебник / НОУ СГУ. М., 1999. (Сер. «Основы общей психологии», Психология мотивации. Вып. 6).
13. Мясичев В. Н. Личность и неврозы. Л., 1960.
14. Немов Р. С. Психология. В 3 т. 2-е изд. М., 1995.
15. Овчаренко В. И. Психоаналитический глоссарий. Минск, 1994.
16. Петровский А. В. Возможности и пути построения общепсихологической теории личности // Вопросы психологии. 1987. № 4. С. 30–44.
17. Психология межличностного познания / под ред. В. А. Кольцова. М., 1981.
18. Реан А. А., Коломинский Я. Л. Социальная педагогическая психология. СПб., 2000. (Серия «Мастера психологии»).
19. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 1976.
20. Узнадзе Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки. Тб., 1961.
21. Шевандрин Н. И. Социальная психология в образовании : учеб. пособие. М., 1995. Ч. 1. Концептуальные и прикладные основы социальной психологии.
22. Allport G.W. Trait in Motivations Theory. // Am. Journal of Orthopsychiatry. 1953. V. 23.

SUMMARY

The article includes two parts: theoretical issues of motivation study and experimental issues of motivation of a person. Various reasons of human behaviour, methods of motivation and motivators, diagnostic methods, an experimental method, project methods and Repertory method are analyzed.

УДК 316.6 (476)

Н. В. Дроздова

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ В ПЕРИОД С 1960 ПО 1990 г.

Белорусская социальная психология достаточно молодая, но востребованная отрасль науки и практики. Достигнув определенного уровня развития, она требует переосмысления, рефлексии в контексте истории психологии. Временной интервал – 60–80-е гг. XX в. – выбран нами неслучайно: именно в этот период рельефно проявились основные факторы развития психологической науки, окончательно

сформировалось представление об объекте и предмете науки, что способствовало генезису истории социальной психологии в Республике Беларусь.

На актуальность и перспективность отраслевого подхода в истории психологии впервые указал Л. А. Кандыбович: «На современном этапе необходим углубленный и содержательный анализ состояния и перспектив развития *отраслей психологии*. В частности – соци-

альной психологии, детской, педагогической и инженерной» [4, с. 3]. Каждая отрасль конкретной науки в концентрированном виде содержит основные закономерности и этапы развития научной дисциплины в целом. В этом смысле мы согласны с Л. А. Пергаменщиком, что «одним из принципов, которым пользуются ученые, занимающиеся историей психологии, является принцип целостности. Рассмотреть фрагмент психологической науки всесторонне и целостно означает преподнести его максимально полно» [10, с. 152].

В связи с этим важно не только восстановить хронологическую последовательность событий, фактов и явлений в истории психологии Беларуси, но и исследовать детерминанты, выявить основные тенденции и **факторы**, обусловившие историко-психологический процесс в определенный период развития социальной психологии.

В истории белорусской социальной психологии интересующий нас временной интервал зафиксирован как особый период конструирования исследований в области социальной психологии. Так, по мнению В. А. Янчука, развитие социальной психологии в Беларуси можно разделить на 4 периода: конституирования, подготовительный, педагогический и экстенсивный (табл. 1) [14, с. 25].

Таким образом, период развития белорусской социальной психологии, который охватывает 60–80-е гг., по мнению автора, характеризуется интеграцией социально-психологической и психолого-педагогической проблематики в научных исследованиях.

Именно в изучаемый нами исторический период сложились две основные линии в ис-

следованиях истории науки: отечественные работы центрировались на изучении *объективных и субъективных факторов* научно-познавательной деятельности, западные – на *интернальных и экстернальных факторах* становления науки как социального института. Анализ историко-психологических исследований позволяет определить приоритетное сочетание факторов в конструировании авторских концепций в области истории психологии: *объективные, субъективные, интернальные и экстернальные*.

В 1960-е гг. М. Г. Ярошевский обратился к анализу причин распада некоторых психологических школ и течений. При этом выяснилось, что их основоположники оказались ориентированными на один, относительно изолированный, заведомо приоритетный для исследователей, психологический феномен: бихевиоризм апеллировал к категории «поведение», гештальтпсихология – «образ», глубинная психология – «бессознательное». Тем самым в ткани психологической реальности имплицитно была выделена одна «универсалия», ставшая основанием для конструирования соответствующей теории. Отталкиваясь от разработанного в философии науки категориального анализа М. Блока, М. Г. Ярошевский в 1971 г. в работе «Психология в XX столетии» выдвинул предположение о том, что именно категории и понятия в концентрированном виде отражают всю совокупность научных знаний исследуемого объекта, и ввел термин «категориальный строй психологической науки».

Следует отметить, что категориальный подход базируется на интеграции *объективных и интернальных факторов*. Так, М. Г. Ярошевский, в отличие от методологических установок на приоритет формально-логического аппарата при объяснении закономерностей исторического развития психологии, раскрывает целесообразность предметно-логической детерминации, которая в реальном историческом процессе является одним из движущих факторов. «Сказанное свидетельствует о существенном различии между двумя направлениями рефлексии о строении мысли – формально-логическом и предметно-логическом. План предметно-логического движения знания обусловлен историческим характером развития предмета науки, выявления определенных закономерностей в переходе от одной стадии к другой. И в этом смысле принято говорить о логике развития науки, в частности психологии как науки» [16, с. 151].

Для М. Г. Ярошевского характерно постоянное совершенствование концепции и ее рас-

Таблица 1

Периоды развития социальной психологии в Беларуси (по В. А. Янчуку)

Название периода	Интервал	Характеристика
Конституирования	до 1920-х гг.	конституирование социально-психологического знания как обладающего правом на самостоятельный статус
Подготовительный	с 1920-х до середины 1960-х гг.	формирование методологических оснований и приоритетов в социально-психологических исследованиях
Педагогический	с середины 1960-х до конца 1980-х гг.	исследование социально-психологической феноменологии в условиях педагогической деятельности
Экстенсивный	с 1990-х гг. по настоящее время	расширение областей социально-психологических исследований и самоопределение в методологии и приоритетах исследований в новых исторических условиях

ширение за счет постепенного включения в анализ новых компонентов детерминации развития психологии как науки. Он адаптировал концепцию научной деятельности И. Лакатоса, основанием и единицей анализа которой выступает *исследовательская программа*. Представление об исследовательской программе как консолидирующем начале коллективной деятельности ученых, реализуемой посредством распределения научных функций (ролей), послужило основанием для разработки программно-ролевого подхода к исследованию научного коллектива [15].

Еще один вариант интерпретации фактов в истории психологии предложила А. Н. Ждан. Также как М. Г. Ярошевский, в качестве основной движущей силы развития психологии она определила изменения взглядов исследователей на предмет психологии. Однако в отличие от своего коллеги, А. Н. Ждан сконцентрировала внимание на *объективных и экстернатальных факторах* становления основных направлений в психологии. По мнению автора, школы и направления психологической науки отличаются, прежде всего, различными представлениями об ее предметном поле. «Поведение» Д. Уотсона, «бессознательное» З. Фрейда, «осмысленная деятельность человека» А. Н. Леонтьева, «установка» Д. И. Узнадзе, «психическое в его объективных связях и отношениях» С. Л. Рубинштейна, «личность в его высших проявлениях» А. Маслоу, «закономерности переработки информации человеком» У. Найссера и другие определения предмета психологии воплотили доминирующие в XX в. точки зрения на эту фундаментальную проблему» [2, с. 90]. Тем не менее, она не получила окончательного разрешения, так как изменение предметной области психологии, с точки зрения А. Н. Ждан, происходит в условиях ее взаимодействия с другими науками и в связи с решением социально значимых практических задач.

При этом А. Н. Ждан подчеркивает, что «развитие науки, в том числе психологии не линейный, а очень сложный процесс, на пути которого возможны зигзаги, не узнавание открытий, возвраты к уже пройденным решениям, «топтание на месте», кризисы» [1, с. 7].

Следовательно, анализ развития психологических знаний требует изучения исторического фона. Однако простой синхронизации их с показателями уровня социально-экономического развития общества недостаточно: «социальные условия в значительной степени влияют на выбор проблемы, а также на характер ее решения» [1, с. 12]. Раскрывая обусловленность развития психологии внешними, экстер-

нальными факторами, автор отмечает, что «история психологии должна учитывать особую ситуацию в науке в изучаемый период. Факт взаимосвязи с другими науками характеризует ее развитие на всех этапах истории. Влияния математики, физики, астрономии, языкознания, физиологии, биологии, логики и других наук на психологию разнообразны» [1, с. 13].

Таким образом, историко-психологические исследования (А. Н. Ждан, М. Г. Ярошевский) показали, что, в контексте детерминации объективными интернальными и объективными экстернальными факторами, ведущим является логика развития психологических знаний, связанная с изменением предмета психологии, влиянием смежных научных дисциплин, с развитием категориального строя психологии. Однако, по мнению Т. Д. Марцинковской (2001), *два других фактора* – социальная ситуация развития науки и особенности личности конкретного ученого, более субъективны и не поддаются строгому научному изучению [7, с. 11]. В. А. Кольцова считает, что «в последние годы, на волне осмысления роли социально-исторической детерминации развития науки зарождается новое направление историко-психологических исследований – социальная история науки, отражающая внешние, социально-контекстные влияния, которые обуславливают направления и динамику психологического знания» [6, с. 12]. Т. Д. Марцинковская отмечает ограниченность подхода, согласно которому влияние общества, социального заказа является прямым и непосредственным: «Если социальная история, также как и традиционная история психологии, оставляют в стороне личность творца, ученого, то психоистория, наоборот, рассматривает ее как главное, центральное звено в развитии той или иной психологической концепции» [8, с. 10].

Таким образом, *субъективный фактор* также дифференцируется на экстернальный и интернальный. Следует отметить, что *субъективный экстернальный фактор* в отечественной традиции представлен наиболее полно в работах А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского, а *субъективный интернальный* реализован в западных исследованиях по психоистории [11; 13].

В последнее время в истории психологии был актуализирован еще один компонент – процессуальный аспект развития науки. Ю. Н. Олейник в своей работе «Развитие психологии в свете современных исследований оснований научного знания» (2002) указывает на необходимость при анализе научных знаний сосредоточить внимание не на результате познавательной процедуры, а на ее динами-

ческих (процессуальных) характеристиках [9]. По мнению Ю. Н. Олейника и В. А. Кольцовой, в качестве предмета историко-психологических исследований выступает динамика психологического познания в его целостности, включающая логико-научный, процессуальный, социокультурный и персонально-личностный аспекты [12, с. 552].

Таким образом, исходя из теоретического и исторического анализа философских, науковедческих исследований, а также работ в области истории психологии, предлагаем следующую классификацию факторов, детерминирующих развитие психологической науки (табл. 2).

Во-первых, названные выше факторы влияют на специфику предметной области, что в свою очередь определяет выбор направления (научно-исследовательской программы). Тем самым, как утверждает М. Г. Ярошевский, задается определенный вектор психологического познания. При условии активного включения научного сообщества в научно-исследовательскую деятельность и заключения между учеными конвенции, научно-исследовательская программа реализуется в парадигму (Т. Кун). Принятая научным сообществом парадигма выступает гарантом социальной востребованности научных исследований, например их финансирования, административно-структурного оформления, то есть, по сути, характеризует состояние науки как *социального института*.

Во-вторых, факторы детерминируют способы построения научных теорий. Соответствие теории совокупности порождающих ее условий выступает своеобразной гарантией исторического долголетия, как ученого (Л. А. Кандыбович), так и его модели конструирования теоретической реальности, то есть детерминирует *научно-познавательную деятельность* научного сообщества (А. Н. Ждан).

В целом, мы исходим из следующей модели дифференциации и интеграции научных знаний, которая позволяет выявить общие закономерности и конкретизировать специфику становления и развития социальной психологии и истории социальной психологии в Республике Беларусь в общегосударственном (СССР и СНГ) и международном контексте (рис. 1).

Таблица 2

Виды факторов развития психологии как науки

Факторы	Объективный	Субъективный
Экстернальный	Междисциплинарные и межотраслевые связи	Научное сообщество
Интернальный	Исторические изменения системы научных знаний	Персонально-личностный

Социальная и педагогическая психология изначально развивались как междисциплинарные отрасли научного знания, как результат дифференциации и интеграции человековедческих наук. Социальная психология – на стыке социологии и психологии, педагогическая психология – педагогики и психологии. В отечественной традиции (советской, российской, белорусской), как утверждает И. А. Зимняя, «педагогическая психология есть отрасль психологического знания, связанная со всеми другими его отраслями (социальной, дифференциальной психологией и другими), но, прежде всего, с возрастной психологией» [3, с. 10].

Такой подход на длительное время предопределил социальную ситуацию развития названных выше дисциплин. Так, объективно (административно) поощрялась интеграция педагогической и возрастной психологии (одна специальность в Советах по защите диссертаций) и отсутствие специализированных защит по социальной психологии (с 1968 по 1996 гг.). Однако это не остановило теоретические и эмпирические исследования в контексте интеграции уже не на междисциплинарном уровне, а на уровне отдельных отраслей одной дисциплины «психология»: педагогической и социальной психологии. В зависимости от вклада этих отраслей науки в отечественной психологии возникли такие отрасли как социальная педагогическая психология и педагогическая социальная психология.

В странах Запада, где влияние педагогики не так велико, одновременно возник вектор интеграции социологии и Educational Psychology (психологии образования и педагогической психологии), который привел к возникновению специальной отрасли науки – «социальной психологии образования».

Таким образом, в психологической науке назрела актуальность исследования социаль-

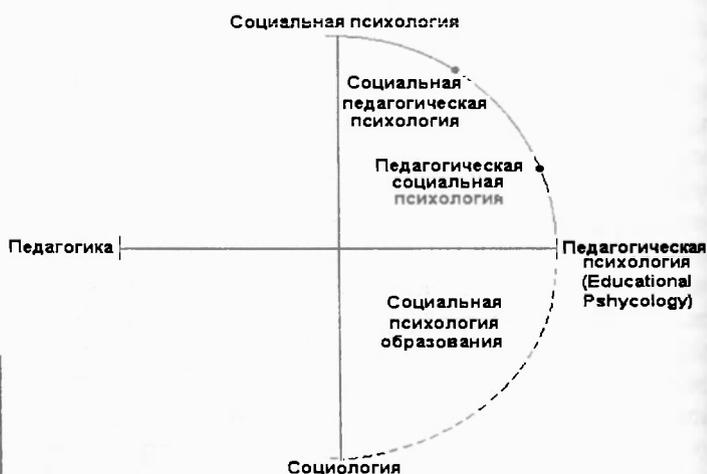

Рис. 1. Модель междисциплинарной и межотраслевой интеграции и дифференциации научных знаний

ных аспектов (межличностного взаимодействия и межличностных отношений) в учебной деятельности (образовательном процессе). В России и Беларуси – на межотраслевом уровне, в Западной Европе и США – на междисциплинарном уровне. Те же процессы имеют место и в педагогике (например, социальная педагогика и социальная работа), однако их анализ выходит за рамки нашего исследования.

В настоящем историко-психологическом исследовании в качестве объекта выступила тематика диссертационных работ, защищенных в Республике Беларусь и содержащих исследование социально-психологических аспектов. База сбора материала – электронный каталог информационной системы Президентской библиотеки Республики Беларусь (г. Минск), перечень диссертационных исследований Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь, фонд предметного каталога диссертационного зала Российской государственной библиотеки (г. Москва), фактологической материал Л. А. Кандыбовича, представленный в книге «История психологии в Беларуси» [5].

В результате мы получили совокупный перечень диссертационных исследований, выполненных белорусскими психологами за период с 1956 по 2005 гг. (всего – 233 наименования). Так как нас интересует более короткий временной интервал (1960 – 1980-е гг.), мы сосредоточили внимание на исследованиях, завершённых в этот исторический период (всего – 97 работ). Дальнейший анализ был связан с изучением проблемного поля именно данных диссертационных исследований.

Список первоисточников (названий диссертаций) охватывал не только исследования, выполненные формально в русле специальности ВАК РБ 19.00.05. – социальная психология, но также диссертации по другим специальностям. В работе применен контент-анализ – метод, суть которого состоит в оперировании ключевыми словами, в оценке частоты встречаемости категорий из конкретной области научных знаний. Критерием отнесения конкретного исследования к интересующей нас сфере научно-психологических знаний (социальная психология) стало наличие в теме исследования социально-психологической проблематики, фиксируемой по трем позициям: **объект, предмет и контингент** исследования.

На основании наличия в тематике слов из тезауруса социальной психологии из всего списка были дифференцированы 30 работ. Из них 4 работы были выполнены по специальности 731 – психология, (такая специальность присваивалась до 1977 г. и не предполагала дифференциации по отраслям психологиче-

ской науки), 4 – по специальности 19.00.05, 21 – 19.00.07, 1 – 19.00.01.

В результате экспертной оценки тематики диссертационных исследований по трем критериям (объект, предмет, контингент), были выделены 4 группы диссертационных исследований; по социальной психологии (ССС) – 4; по социальной педагогической психологии (ССП) – 13; по педагогической социальной психологии (ПСП) – 12; по педагогической психологии (ППП) – 5 (рис. 2).

Распределение по выделенным нами группам (ССС, СПП, ПСП, ППП) тематики диссертационных исследований, выполненных белорусскими авторами с 1960 по 1980 гг., статистически достоверно ($\chi^2 = 7,65, p < 0,05$).

Таким образом, теоретическое и историческое исследование развития белорусской социальной психологии позволило сформулировать следующие выводы:

1. Период с 1960 г. по 1990 г. представляет собой целостный этап развития белорусской социальной психологии, специфика которого определяется философскими и методологическими основаниями, особенностями реализации научно-исследовательских программ белорусским научным сообществом психологов.

2. Предложена модель организации историко-психологического исследования, основанная на соотношении факторов развития психологической науки в целом, социальной психологии и истории социальной психологии в частности.

3. На основании анализа междисциплинарной и межотраслевой интеграции и дифференциации знаний теоретически обоснованы и эмпирически подтверждены два периода развития социальной психологии. Это – междисциплинарная дифференциация наук, в результате которой возникли новые отрасли психологической науки – педагогическая психология и социальная психология; и межотраслевая интеграция, которая привела к обоснованию возможности таких дисциплин как социальная педагогическая психология и педагогическая социальная психология (в зарубежной психологии – социальная психология образования).

4. Интеграция социальной психологии и пе-

Рис. 2. Распределение диссертационных исследований, выполненных по социально-психологической проблематике

дагогической психологии осуществлялась как взаимопроникновение научных знаний названных выше дисциплин, что можно объяснить влиянием объективных, субъективных, интернальных и экстернальных факторов: с одной стороны, психологами становились специалисты, имеющие, как правило, педагогическое образование, с другой стороны, отсутствовал совет по защите диссертаций по специальности социальная психология (19.00.05). Это детерминировало использование в контексте педагогической психологии социально-психологической проблематики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ждан, А. Н. История психологии: от античности к современности: учеб. пособие / А. Н. Ждан. – М.: Педагогическое общество России, 1999. – 512 с.
2. Ждан, А. Н. К истории педологии в свете предмета психологии / А. Н. Ждан // История психологии и историческая психология: состояние и перспективы развития (3 Московские встречи) : тез. междунар. науч. конф., Москва, 18–22 июня 2001 г. / Москов. гос. социолог. академ. – М.: Социум, 2001. – С. 90–92.
3. Зимняя, И. А. Педагогическая психология: учеб. пособие / И. А. Зимняя. – М.: МГУ, 1998. – 422 с.
4. История психологии в Беларуси: состояние и перспективы развития: материалы II междунар. науч. конф., Минск, 17–18 апр., 2003 г. / Белор. гос. педагог.; под ред. Л. А. Кандыбовича. – Минск, 2003. – 323 с.
5. Кандыбович, Л. А. История психологии в Беларуси: учеб. пособие / Л. А. Кандыбович. – Минск: Тесей, 2002. – 205 с.
6. Кольцова, В. А. Научные дискуссии как единица анализа в историко-психологическом исследовании / В. А. Кольцова // История психологии и историческая психология: состояние и перспективы развития (3 Московские встречи) : тез. междунар. науч. конф., Москва, 18–22 июня 2001 г. / Москов. гос. социолог. академ. – М.: Социум, 2001. – С. 11–14.
7. Марцинковская, Т. Д. История психологии: учеб. пособие / Т. Д. Марцинковская. – М.: Мир, 2001. – 538 с.
8. Марцинковская, Т. Д. Современные проблемы методологии и истории психологии / Т. Д. Марцинковская // История психологии и историческая психология: состояние и перспективы развития (3 Московские встречи): тез. междунар. науч. конф., Москва, 18–22 июня 2001 г. / Москов. гос. социолог. академ. – М.: Социум, 2001. – С. 9–11.
9. Олейник, Ю. Н. Развитие психологии в свете современных исследований оснований научного знания / Ю. Н. Олейник // Актуальные проблемы истории психологии на рубеже тысячелетий / Москов. гос. социолог. академ. – М., 2002. – Ч. 1. – С. 3–13.
10. Пергаменщик, Л. А. История человеческой жизни в фокусе психобиографического подхода / Л. А. Пергаменщик // История психологии в Беларуси: состояние и перспективы развития: материалы II междунар. науч. конф., Минск, 17–18 апр., 2003 г. / Белор. гос. педагог. ун-т. – Минск, 2003. – С. 152–155.
11. Петровский, А. В. Основы теоретической психологии / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – М.: Инфра-М, 1999. – 526 с.
12. Современная психология / Справочное руководство; отв. ред. В. Н. Дружинин. – М.: ИНФРА-М., 1999. – 688 с.
13. Шутова, О. М. Руководство для психоисториков / О. М. Шутова // Методологические вопросы истории: (Американская психоистория и историческая информатика); науч. ред. А. Г. Кохановский. – Минск: ООО «Красико-принт», 1996. – С. 76–92.
14. Янчук, В. А. Введение в современную социальную психологию: учеб. пособие / В. А. Янчук. – Минск: АСАР, 2005. – 768 с.
15. Ярошевский М. Г. Программно-ролевой подход к исследованию научного коллектива / М. Г. Ярошевский // Вопросы психологии. – 1978. – № 3. – С. 40–53.
16. Ярошевский, М. Г. Сеченов и мировая психологическая мысль / М. Г. Ярошевский. – М.: Наука, 1981. – 392 с.

SUMMARY

Based on total combination of factors (objective, subjective, internal and external) that determined the history of psychology, the analysis of historic-psychological theories and conceptions was made. Taking as a basis the differentiation and integration model of socio-psychological branch, the theme and content analysis of theses of Belarusian psychologists during the period of 1960–1990 was made as well.

УДК 159.922.8

Т. Ю. Шлыкова

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ СФЕРЫ САМОСОЗНАНИЯ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Несмотря на многочисленность исследований, посвященных проблеме самосознания, в них недостаточно описано содержание самосознания в старшем подростковом возрасте и в старший его период, в частности. Между тем старший подростковый возраст – пора

взросления и начало самоопределения. Молодые люди должны, прежде всего, определиться по отношению к самим себе.

Для предупреждения и решения проблем подростков, связанных с самоопределением, необходимо учитывать содержательную характеристику их самосознания и его возможности